

Несколько человек еще некоторое время настороженно оглядывались по сторонам, но, убедившись, что всё спокойно, решили попробовать снова.

— Пройдемте еще раз, посмотрим.

А-Нин первой отдала приказ, и вся группа вновь шагнула вглубь погребального хода. На этот раз они не вернулись в исходную точку. Похоже, ловушки действительно были связаны с теми гробами, хотя они так и не поняли, в чем именно было дело: в самих гробах или в том трупе внутри.

Как только они ушли, в погребальной камере появился Линь Тяньцзэ. Он аккуратно уложил цзунцзы на место, сверху на него водрузил тело иностранца, после чего закрыл крышку гроба и принялся заметать следы своего пребывания. Он не хотел, чтобы кто-то догадался, что он здесь был. Если Чжан Цилин обнаружит следы битвы, исходя из анализа деталей задания, нельзя было исключать, что тот почувствует неладное.

Приведя камеру в первоначальный вид, Линь Тяньцзэ припрятал тела оставшихся иностранцев в своем пространственном хранилище. Он планировал подбросить их к Девятиглавой змеиной ели: это послужило бы предупреждением для Чжан Цилина, при этом не выдавая самого Линь Тяньцзэ.

Закончив со всем, он убедился, что, не считая следов от взрыва, всё выглядит безупречно, и отправился вслед за группой А-Нин.

Когда Линь Тяньцзэ нагнал их, они уже вошли в зону досягаемости Девятиглавой змеиной ели. Множество толстых лиан извивались, атакуя людей. А-Нин и ее спутники отстреливались, пытаясь отступить, но двоих всё же схватили лианы и утащили в узкую темную щель. В отряде А-Нин осталось всего четверо. Эта экспедиция обходилась им слишком дорого.

Линь Тяньцзэ тихо щелкнул пальцами, метнув камешек прямо в механизм ловушки рядом с ними. Каменная плита под ногами одного из наемников просела, и человек провалился в пустоту. Раздался крик, а затем звук того, как сработавшие копы пронзили тело несчастного насквозь.

У А-Нин осталось трое подчиненных, к тому же в суматохе они растеряли все припасы. Стало очевидно, что задание им больше не выполнить. А-Нин не оставалось ничего иного, как уводить оставшихся людей к лазу, через который они попали в гробницу.

Однако Линь Тяньцзэ уже давно завалил тот выход. Он вовсе не собирался позволять этим людям выбраться живыми. Всё, что он считал угрозой, он устранял без следа, не допуская ни малейшего провала в выполнении задания.

— Хозяин, завтра сюда прибудет Чжан Цилин. Эту женщину нельзя убивать, с остальными можете поступать как угодно, — внезапно раздался голос Системы.

Линь Тяньцзэ нахмурился.

— Система, достаточно того, чтобы я не убивал ее лично? Я могу использовать ловушки. Эта женщина представляет слишком большую опасность, она может нанести неконтролируемый ущерб новому объекту защиты.

Система категорично отвергла его предложение:

— Хозяин, эта женщина — важный второстепенный персонаж малого мира. Она не должна умереть сейчас, иначе это вызовет искажение линии судьбы.

— Принято.

Услышав пояснение, Линь Тяньцзэ перестал заботиться о судьбе А-Нин. Он растворился в тени, и когда А-Нин с двумя оставшимися спутниками проходила мимо, он бесшумно перерезал горло обоим мужчинам. Быстро убрав тела в хранилище, он, пока А-Нин не обернулась, покинул это место.

Он нашел лаз, через который вошел, выбрался наружу, засыпал землей все следы и бесследно исчез.

Тем временем У Саньшэн уже встретился с Панцзы, Дакуем, У Се и Чжан Цилином. Они приехали на машинах к берегу реки, где ранее появлялся Линь Тяньцзэ. Там стояли две лодки, но лодочника нигде не было видно.

— Третий дядюшка, разве не говорили, что нас встретят? Почему здесь никого нет? — У Се с любопытством озибался по сторонам своими щенячьими глазами, не находя ни единого следа присутствия людей.

У Саньшэн и Чжан Цилин переглянулись, в глазах обоих читалось недоумение. Они уже бывали здесь раньше, и по логике лодочник должен был быть на месте. Даже обещанный проводник не появился, что заставило У Саньшэна заподозрить неладное.

— Кто знает, почему проводник не пришел. Ладно, у нас есть карта, на крайний случай возьмем эти лодки, а когда вернется лодочник — доплатим ему.

У Саньшэн отбросил сомнения в сторону и развернул карту. Чжан Цилин ступил на лодку и почувствовал слабый запах крови. Он присел, внимательно осмотрелся и вскоре обнаружил пятна крови на дне. Протянув палец, он коснулся пятна, поднес к носу и сразу понял: крови не более семи дней.

Он невозмутимо продолжил осматривать лодку и заметил, что на борту, чуть выше уровня воды, виднелись следы темно-красной крови. Он снова прикоснулся к ним — остатки

жизненной энергии в этой крови заставили его невольно нахмуриться.

Чжан Цилин пытался вспомнить, к какому роду могла принадлежать эта кровь, почему она казалась такой чужой? Он никогда раньше с подобным не сталкивался. В отличие от его крови Цириня, в этой, даже несмотря на то, что речная вода почти полностью ее смыла, всё еще чувствовалась властная, агрессивная аура.

У Санышэн и У Се, закончив изучать карту, подошли к лодкам.

— Малыш Чжан, ты что там разглядываешь? С лодкой что-то не так? — У Санышэн, заметив, что Чжан Цилин сидит на корточках, решил, что возникли проблемы.

Чжан Цилин встал, покачал головой и стер с пальца следы крови.

— Раз Малыш Чжан говорит, что всё в порядке, значит, так оно и есть. Маршрут мы изучили, поплывем сами.

У Санышэн ни секунды не сомневался в словах Чжан Цилина и, потянув за собой племянника, поднялся на борт. Панцзы взялся за весла, У Санышэн сел на нос, указывая путь, и вскоре они вошли в пещеру.

Поскольку вход был очень низким, им пришлось пригнуться. Чжан Цилин воспользовался случаем и опустил руку в воду, пытаясь уловить какие-либо колебания, но, ничего не почувствовав, выпрямился и принял свой обычный отрешенный вид.

У Санышэн, который до этого переживал, что водная пещера окажется слишком опасной для первого похода племянника, уже успел подготовить сотню фраз для утешения, но в итоге они проплыли весь путь совершенно спокойно.

Даже когда они остановились на постой в деревенском доме, У Санышэн всё никак не мог взять в толк, куда подевались все жуки-трупоеды. А тот тысячелетний труп-марионетка? Он даже копыто черного осла подготовил, боясь, что с племянником случится беда, но в итоге — ни волоска не увидел. Кроме горы пепла в пещере да двух подвешенных хрустальных гробов, никаких опасностей не встретилось. У Санышэн начал сомневаться: может, информация была неверной? Или в прошлый раз ему всё привиделось?

Чжан Цилин сидел в комнате и молча смотрел на ночное небо. У Се подумал, что этот человек очень странный: постоянно витает в облаках, на вопросы не отвечает, ну настоящий «немой». Не желая больше оставаться в комнате, он поднялся и пошел искать третьего дядю, чтобы обсудить дела.